

Поразмыслив, Мин У Янь во всех подробностях рассказала ему о случившемся. В заключение она произнесла:

- На самом деле я призвала совсем немного огненной энергии. Не знаю, почему лошадь сгорела. А когда ее облили водой, это было то же самое, что лить масло в огонь. Пламя лишь разгоралось все сильнее и сильнее. И вода не могла его потушить...

На лице у внимательно выслушавшего ее Бога Богатства Хун появилось сложное выражение:

- Прямо сейчас тебе нужно придумать, как все исправить. В противном случае, даже если ты невиновна, из-за того, что все уже произошло, ты все равно несомненно будешь наказана.

Подумав об этом, Мин У Янь достала бутылочку красной духовной жидкости и бутылочку Тяньмо Линло, передав их Богу Богатства Хун:

- Все получили поверхностные ренения. Это можно будет использовать для лечения ран шисюна и шицзе, - затем она вытащила Карту Уцзи и с легкой тревогой произнесла: - Это позволит компенсировать расходы на медицинскую помощь и остальные потери. Пожалуйста, проведите тщательное расследование случившегося вместе с главами отделений!

Бог Богатства Хун взял две бутылочки с духовными жидкостями, и его глаза едва не вылезли из орбит. "Эта ятоу в самом деле..."

У нее имелась красная духовная жидкость. И даже Тяньмо Линло. Кем на самом деле была эта девочка?

Глядя на безлимитную Карту Уцзи, Бог Богатства Хун оказался больше не в состоянии думать о причинах и следствиях этого дела. Чаша его доверия окончательно и бесповоротно склонилась на сторону Мин У Янь, поэтому он обнадеживающе похлопал ее по плечу и серьезно сказал:

- Я сделаю все, что смогу, чтобы как можно лучше справиться с этим делом. Но тебе, возможно, все равно придется немного пострадать.

Мин У Янь с грустью кивнула:

- Все в порядке. Пожалуйста, извинитесь за меня перед ранеными шисюнами и шицзе. Я действительно не хотела, чтобы все так получилось.

- Я понимаю! - Бог Богатства Хун поднялся на ноги и подошел к двери, где увидел, что главы отделений и высшее руководство академии уже прибыли. Чтобы свести к наименьшему значению ущерб, который это нанесет Мин У Янь, он сначала отвел всех в соседнюю комнату, где рассказал им всю историю и высказал собственное мнение о случившемся.

В итоге они все же постановили на месяц запереть Мин У Янь в тюрьме Академии Юйтянь!

После этого Мин У Янь стала главной темой для обсуждения во всей Академии Юйтянь. Кто-то говорил, что она была проклята, другие считали, что ей просто не повезло, а третьи твердили, что любому, кто к ней приблизится, несдобровать. И только несколько человек считали, что в этом не было ее вины.

Но неважно, что они о ней говорили, Мин У Янь все равно не могла этого слышать. Она осталась в полном одиночестве в тюремной камере. Здесь было очень темно. Настолько, что она даже собственных рук не могла разглядеть. Это было страшно. К тому же в этой тишине она слышала лишь собственное дыхание.

С другой стороны наблюдавший за этим Сюэ Ихань размышлял с холодным выражением на лице.

Не удержавшись, Хун Мо предложил:

- Хотите отправить наших людей, чтобы помочь ей это уладить?

- Нет. Пусть пока останется в камере! И еще, найдите того, кто устроил этот пожар, и передайте его Фэн Цзию.

Хун Мо задумчиво выразил свое согласие, прежде чем удалиться.

"Хань действительно решил не вызволять из тюрьмы Янь ятоу? Он не против, чтобы она пострадала? Что у него на уме?"

Сюэ Ихань вздохнул и наконец со вспышкой исчез.

В камере для заключенных Академии Юйтянь кто-то отправил еду Мин У Янь. Она выпустила из пальцев немного огня и осмотрелась. Девочка увидела, что это оказалась та самая еда, которую готовила тетушка-управляющая из первого общежития, и даже посуда была оттуда. У нее на глазах выступили ярко заблестевшие слезы.

Как только она поела, ее тело моментально согрелось. Погасив свой духовный огонек, она прислонилась к стене. Вдруг перед ее глазами полыхнула вспышка белого света. Следом перед ней появился высокий и холодный как лед мужчина. Она почувствовала себя настолько взволнованной, что в мгновение ока вскочила на ноги.